

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

Дело №9-АПУ19-16
15 августа 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Колышницына А.С.,
судей Борисова О.В., Шмотиковой С.А.,
при секретаре Сарвилиной Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осужденной Шарковой Н.Ю. и ее защитника - адвоката Полкова И.К., осужденного Шаркова В.С. и его защитника - адвоката Молькова А.А. на приговор Нижегородского областного суда от 24 мая 2019 года, по которому

Шаркова Наталья Юрьевна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая, осуждена:

- по ч.4 ст.150 УК РФ к 5 годам лишения свободы,
- по ч.4 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 12 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к 14 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Шарков Владимир Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

Мера пресечения в отношении Шаркова В.С. - заключение под стражу - до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения, в

отношении Шарковой Н.Ю. - в виде домашнего ареста - до вступления приговора в законную силу изменена на заключение под стражу.

Срок отбывания наказания Шарковой Н.Ю. и Шаркову В.С. исчислен с 24 мая 2019 года.

Зачтено в срок отбывания наказания Шарковой Н.Ю. время содержания под стражей с 14 сентября 2017 года по 9 января 2019 года, с 24 мая 2019 года до даты вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, время ее нахождения под домашним арестом с 10 января 2019 года по 23 мая 2019 года из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Зачтено в срок отбывания наказания Шаркову В.С. время содержания под стражей в период с 14 сентября 2017 года по 9 января 2019 года и с 7 мая 2019 года до даты вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии, время его нахождения под домашним арестом с 10 января 2019 года по 6 мая 2019 года из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Приговором также осужден **Тараканов И.М.**, в отношении которого апелляционные жалобы и представление не принесены.

Приговором разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Взысканы процессуальные издержки в доход федерального бюджета с Шарковой Н.Ю. - 30000 руб., с Шаркова В.С. - 39600 руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., изложившего содержание приговора, существо апелляционных жалоб, возражения на жалобы, выступление осужденных Шарковой Н.Ю., Шаркова В.С., защитников - адвоката Шаповаловой Н.Ю. в интересах Шарковой Н.Ю. и адвоката Баранова А.А. в интересах осужденного Шаркова В.С., поддержавших доводы жалоб, а также возражения прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., полагавшей, что приговор следует оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Шаркова Н.Ю. признана виновной в вовлечении своего несовершеннолетнего сына Шаркова В.С. в совершение особо тяжкого

преступления путем обещаний, а также в склонении его к убийству, то есть умышленного причинения смерти другому человеку, совершенному по найму.

Несовершеннолетний Шарков В.С. признан виновным в совершении убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку, совершенного группой лиц по предварительному сговору, по найму.

Преступления совершены на территории г. Нижний Новгород при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании суда первой инстанции подсудимая Шаркова Н.Ю. не признала себя виновной по предъявленному обвинению, подсудимый Шарков В.С. признал себя виновным в убийстве К [REDACTED] заявив о том, что преступление совершил один.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденная Шаркова Н.Ю. выражает несогласие с приговором, считая его незаконным, необоснованным и просит его отменить, а уголовное дело направить на новое рассмотрение. Указывает, что мотив совершения преступления не нашел своего подтверждения, так как допрошенные в судебном заседании знакомые и родственники заявили, что никаких конфликтов и неприязненных отношений у нее с К [REDACTED] не было. Полагает, что свидетелем Х [REDACTED] в ходе предварительного и судебного следствия давались не соответствующие действительности и противоречивые показания. Указывает, что судом необоснованно положена в основу приговора ее явка с повинной, так как она дана с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Обращает внимание на отказ в удовлетворении заявленного ею ходатайства о вызове эксперта, который по детализации звонков мог бы установить ее местоположение во время совершения преступления.

В апелляционной жалобе защитник Полков И.К. просит приговор Нижегородского областного суда от 24 мая 2019 года отменить, оправдать Шаркову Н.Ю. в связи с непричастностью к совершению преступления. Давая свою оценку представленным доказательствам по делу, указывает, что согласно показаниям потерпевшей и свидетелей, К [REDACTED] злоупотреблял алкоголем, употреблял наркотические средства, конфликтовал с Шарковым В.С. С Шарковой Н.Ю. у К [REDACTED] никаких конфликтов не было, она не могла склонить своего сына - Шаркова В.С. к совершению убийства потерпевшего. Решение об убийстве было принято Шарковым В.С. самостоятельно, ввиду того, что К [REDACTED] неоднократно унижал и оскорблял его. В судебном заседании Шарков В.С. и Тараканов И.М. показали, что на предварительном следствии оговорили Шаркову Н.Ю., у которой не было мотива для совершения данного преступления, написание ею явки с повинной не носило добровольного характера.

В апелляционной жалобе осужденный Шарков В.С. выражает несогласие с приговором и просит его изменить, переквалифицировав содеянное на ч.1 ст.105 УК РФ и назначить наказание в виде лишения

свободы на срок 3 года, а в отношении Шарковой Н.Ю. приговор отменить и оправдать ее. Указывает, что данное преступление было совершено им единолично на почве личных неприязненных отношений к К [REDACTED] Тараканов И.М. только присутствовал на месте происшествия, но никаких действий в отношении потерпевшего не совершал.

В апелляционной жалобе в защиту Шаркова В.С. адвокат Мольков А.А. выражает несогласие с приговором и просит его изменить, переквалифицировав действия Шаркова В.С. на ч.1 ст.105 УК РФ, смягчить назначенное наказание. Указывает, что совершение Шарковым В.С. убийства группой лиц по предварительному сговору и по найму в ходе судебного разбирательства не нашло своего подтверждения. В ходе судебного разбирательства было установлено, что Шарков В.С. самостоятельно приискал орудие убийства, затем в присутствии Тараканова И.М., не осведомленного о его действиях, нанес потерпевшему несколько ударов битой по голове. С учетом совокупности смягчающих наказание обстоятельств и отсутствии отягчающих обстоятельств, у суда имелись основания для назначения Шаркову В.С. наказания с применением ст.64 УК РФ. Назначенное же осужденному наказание не соответствует тяжести содеянного, личности осужденного и является несправедливым вследствие чрезмерной суровости. Полагает, что судом не приняты во внимание все имеющиеся смягчающие наказание осужденного обстоятельства по делу.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Макаров К.С. указывает, что оснований для удовлетворения апелляционных жалоб не имеется, приговор следует оставить без изменения.

Выслушав стороны, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

Виновность Шарковой Н.Ю. в вовлечении несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления и в подстрекательстве его к убийству К [REDACTED] по найму, а также виновность Шаркова В.С. в убийстве К [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре, подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Так, из показаний допрошенной в ходе предварительного расследования Шарковой Н.Ю. усматривается, что после конфликта, возникшего на бытовой почве между ней и К [REDACTED] у нее возникло желание «убрать» К [REDACTED], поскольку, когда он выпивал, то становился агрессивным, устраивал скандалы. Так как сама она не могла убить К [REDACTED], то предложила сделать это своему сыну - Шаркову В.С., согласившись на его предложение купить автомобиль за то, что он «уберет» К [REDACTED]. Также она, услышав разговор сына с Таракановым И.М. о том, что нужно «убрать» одного человека, присоединилась к нему и подтвердила, что это действительно нужно сделать. 4 августа 2017 года ей позвонил сын и сказал: «Все». Впоследствии она узнала, что К [REDACTED]

били битой по голове, а также ногами, при этом ее сын был с Таракановым И.М. Деньги сыну она не отдавала, поскольку пообещала купить ему машину после возвращения из Казахстана.

Из показаний, данных осужденным Таракановым И.М. в ходе предварительного расследования и судебного следствия, следует, что 4 августа 2017 года Шаркова Н.Ю. сказала в его присутствии своему сыну - Шаркову В.С.: «Сделай так, чтобы я его (К [REDACTED]) больше не видела». Со слов Шаркова В.С. он узнал, что за то, чтобы избавиться от К [REDACTED]. Шаркова Н.Ю. пообещала своему сыну 25 тысяч рублей. Вместе с Шарковым В.С. и К [REDACTED] они пошли в лесной массив. При этом у Шаркова В.С. в сумке с собой была деревянная бита, которую нес он (Тараканов И.М.). После удара битой Шарковым В.С. по голове К [REDACTED], последний побежал на него (Тараканова И.М.). Испугавшись, что К [REDACTED] применит к нему силу, он толкнул К [REDACTED], отчего последний упал. Шарков В.С. наносил лежащему на земле потерпевшему удары битой, пока она не раскололась, кидал на голову бревно и бил по голове ногой.

Указанные показания были подтверждены Таракановым И.М. в ходе проверки показаний на месте (т.2 л.д.73-88), а также в ходе проведенной очной ставки между ним и Шарковым В.С. (т.4 л.д.114-124).

Допрошенный в ходе предварительного и судебного следствия осужденный Шарков В.С. показал, что летом 2017 года его мать - Шаркова Н.Ю. сказала, что надо «убрать» К [REDACTED]. Они оба подразумевали под этим его убийство. Шаркова Н.Ю. попросила его найти кого-то, кто мог бы за денежное вознаграждение убить К [REDACTED]. 2 августа 2017 года он предложил своему знакомому Тараканову И.М. совершить преступление, на что последний согласился, после чего он (Шарков В.С.) выбрал, где и как убить потерпевшего, решив использовать для этого деревянную биту. Об этом он поставил в известность Тараканова И.М., с чем последний также согласился. 4 августа 2017 года, в вечернее время, заманив потерпевшего обманным путем в лесной массив, они нанесли потерпевшему множественные удары по голове деревянной битой и бревном, после чего скрылись с места происшествия.

Указанные показания были подтверждены Шарковым В.С. в ходе проведения следственного эксперимента 4 октября 2017 года (т.4 л.д.93-102).

Показаниями свидетелей Р [REDACTED] С [REDACTED] У [REDACTED]. подтверждаются обстоятельства обнаружения трупы потерпевшего К [REDACTED] 6 августа 2017 года.

Из показаний потерпевшей С [REDACTED] следует, что её отец К [REDACTED] был неконфликтным, добрым человеком. Он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, делал замечания Шаркову В.С. по поводу его одежды и знакомых, а Шарков В.С. оскорблял его. Шарков В.С., несмотря на несовершеннолетний возраст, употреблял спиртное, в основном водку, может за себя постоять, иногда бывает агрессивным. Свидетель ездила с Шарковой

Н.Ю. в банк, где ее отец передал Шарковой Н.Ю. деньги, взятые в кредит, на покупку ему комнаты. После пропажи отца, Шаркова Н.Ю. с сыном уехали в Казахстан.

Показаниями свидетеля Х [] [] подтверждаются имевшиеся конфликтные отношения между Шарковой Н.Ю. и К [] а также получение им кредита в банке.

Свидетель С [] показала, что её бывший сожитель К [] [] употреблял спиртное и наркотики, пытался воспитывать несовершеннолетнего Шаркова В.С., которому это не нравилось. 14.08.2017 она опознала труп К [].

Свидетель К [] [] показания которой, данные при производстве предварительного расследования были оглашены в соответствии с ч.4 ст.281 УПК РФ, показала, что К [] [] неоднократно, находясь в состоянии алкогольного опьянения, оскорблял её, С [] и её детей, грозил устроить пожар. Шарков В.С. говорил ей, что К [] достал его, что он его побьёт так, что тот забудет дорогу домой (т.1 л.д.244-247).

Из показаний свидетеля К [] [] усматривается, что несовершеннолетний Шарков В.С. воспитывался в неполной семье, проживал с мамой, обучался в школе коррекции, состоял на учёте в ОДН отдела полиции № []. Его мать воспитанием сына не занималась, школу посещала не часто. Со слов Шаркова В.С. ей известно, что он любил маму, и говорил ей, что за маму готов на всё.

Законный представитель несовершеннолетнего подсудимого Тараканова И.М. - Г [] показала в ходе судебного разбирательства, что 14 сентября 2017 года присутствовала в ходе допроса сына - Тараканова И.М., в качестве подозреваемого, а после допроса участвовала в проверке показаний сына, где он показывал и рассказывал как Шарков В.С. битой и частью дерева наносил удары потерпевшему, а потом забросал его ветками. О своих действиях сын рассказал, что толкнул К [] рукой, когда тот побежал в его сторону.

Допрошенный в ходе судебного следствия в качестве свидетеля Г [] дал показания, аналогичные показаниям Г []

Из протокола осмотра места происшествия и протокола осмотра трупа от 6 августа 2017 года (т.1 л.д.108-116, 118-127, 129-130) усматривается, что труп К [] [] обнаружен в лесном участке местности между кладбищем «Сортировочное» и озером Сортировочное с повреждениями в волосистой части головы. При первичном осмотре трупа зафиксировано не менее девяти зияющих ран различной формы, видимые вмятины кости, поврежденные кости черепа в затылочной области. На расстоянии 2,5 метров от трупа и возле головы трупа обнаружены две щепы чёрного цвета длиной около 30 см и 25 см. Под трупом на фотографиях, приложенных к протоколу, зафиксированы два фрагмента деревянной палки различной длины.

Из заключения эксперта (т.6 л.д.77-83) усматривается, что при исследовании трупа К [] обнаружена тупая травма головы в виде ее деформации и уплощения, множественных ран волосистой части головы с массивными кровоизлияниями в мягкие ткани, многочисленных переломов костей свода и основания черепа, множественных разрывов твердой мозговой оболочки, частичного отсутствия головного мозга, кровоизлияний под мягкие мозговые оболочки, в мягких тканях затылочной области справа, левой височной и левой теменной областях, отека мозга. Тупая травма головы с входящим в нее комплексом повреждений причинена тупым (ыми) твердым (ыми) предметом (ами) и вызвала причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни. Смерть К [] наступила от совокупности повреждений, характеризующих комплекс тупой травмы головы. Данная травма образовалась незадолго до момента наступления смерти.

Согласно дополнительному заключению эксперта (т.6 л.д.105-112), образование телесных повреждений, обнаруженных у К [] возможно при обстоятельствах, указанных Шарковым В.С. и Таракановым И.М. В связи с тяжестью и смертельным характером тупой травмы головы, К [] сразу же потерял сознание и не мог кричать, разговаривать, звать на помощь, совершать какие-либо активные целенаправленные действия, а также оставаться в ясном сознании.

Согласно заключению эксперта-биолога (т.8 л.д.119-127), на двух фрагментах древесины чёрного цвета, изъятых с места происшествия (двух щеп), на них обнаружена кровь и клеточный биологический материал, которые произошли от мужчины, труп которого был обнаружен 6 августа 2017 г.

Из заключения эксперта-криминалиста усматривается, что по результатам исследования кожных лоскутов с головы трупа потерпевшего установлено, что повреждения в области головы трупа К [] образовались при ударном воздействии тупого твердого предмета вытянутой формы, имеющего полусферическую поверхность. Не исключается возможность того, что предполагаемым орудием травмы была деревянная бита (т.6 л.д.129-135).

Как следует из заключения эксперта-биолога (т.7 л.д.140-142), на кроссовке с левой ноги Шаркова В.С. найдена кровь человека, которая могла произойти от потерпевшего К [] указанная кровь Шаркову В.С. не принадлежит.

Записью камер видеонаблюдения (т.5 л.д.184), осмотренной в ходе судебного следствия, подтверждаются показания Шаркова В.С. и Тараканова И.М. об их пути к месту совершения преступления, а также то обстоятельство, что Тараканов И.М. нес сумку, в которую Шарков В.С. положил орудие преступления - деревянную битку.

Суд в соответствии со ст.88 УПК РФ всесторонне, полно, объективно исследовал все представленные сторонами доказательства, дал им оценку и

обоснованно признал Шаркову Н.Ю., Шаркова В.С. виновными в совершенных преступлениях.

Доводы апелляционной жалобы осужденной Шарковой Н.Ю. о том, что в обоснование приговора положены показания свидетеля Х [REDACTED] не соответствующие действительности, не подтверждаются материалами уголовного дела и протоколом судебного заседания. Кроме того, имевшиеся незначительные противоречия были устранены судом первой инстанции при допросе указанного свидетеля.

Суд обоснованно сослался в приговоре на показания осужденных Шарковой Н.Ю., Шаркова В.С. и Тараканова И.М. на предварительном следствии и в судебном заседании, обоснованно признал установленным, что Шаркова Н.Ю., при склонении своего несовершеннолетнего сына Шаркова В.С. к совершению убийства К [REDACTED], пообещала выплатить материальное вознаграждение в виде передачи денег на приобретение автомобиля. Поверив в исполнение обещания своей матери, несовершеннолетний Шарков В.С. привлёк к совместному исполнению преступления несовершеннолетнего Тараканова И.М., сообщив ему об обещании Шарковой Н.Ю. передать денежное вознаграждение после убийства.

С доводами стороны защиты о том, что решение об убийстве потерпевшего К [REDACTED] было принято Шарковым В.С. самостоятельно из-за их неприязненных отношений, преступление он совершил один, Шарков В.С. и Тараканов И.М. на предварительном следствии оговорили Шаркову Н.Ю., суд первой инстанции не согласился, а Судебная коллегия признает их несостоятельными по следующим основаниям.

Как правильно установлено судом первой инстанции, все приведённые в приговоре в обоснование виновности осужденных показания, данные в ходе предварительного расследования, были даны в присутствии защитников, а несовершеннолетними Таракановым И.М. и Шарковым В.С. также и в присутствии их законных представителей и педагогов. Перед допросами все они были предупреждены о последствиях использования данных ими показаний в процессе доказывания в случае отказа от этих показаний. После таких предупреждений все они добровольно сообщили следователям взаимно дополняющие друг друга сведения об обстоятельствах преступления - месте преступления, орудиях преступления, количестве и локализации телесных повреждений, причинённых потерпевшему, а также о мотиве преступления, которые не могли быть известны органу предварительного расследования на момент сообщения этих сведений. При этом, как правильно указано в приговоре, показания обвиняемого Тараканова И.М., указывающие на причастность Шарковой Н.Ю. к соучастию в убийстве К [REDACTED] были неизменны на протяжении нескольких допросов при участии разных защитников.

В связи с вышеизложенным, оснований не доверять показаниям, данным осужденными Шарковой Н.Ю., Шарковым В.С., Таракановым И.М. в ходе предварительного расследования, не имеется.

Мотив преступления, которым руководствовалась осужденная Шаркова Н.Ю. при совершении преступления в отношении К [] - личные неприязненные отношения, возникшие из-за бытовых конфликтов, был установлен в ходе предварительного расследования и нашел свое полное подтверждение в ходе судебного разбирательства при исследовании представленных доказательств, в том числе показаний самой Шарковой Н.Ю., допрошенной в качестве подозреваемой, в связи с чем доводы апелляционных жалоб стороны защиты в этой части являются несостоятельными.

Вопреки доводам апелляционной жалобы осужденной Шарковой Н.Ю. судом первой инстанции исключена из числа доказательств ее явка с повинной, поскольку при её получении не были выполнены требования части 1.1 статьи 144 УПК РФ, поскольку, как следует из ее содержания, Шарковой Н.Ю. при проверке её сообщения о преступлении не были разъяснены её права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, не была обеспечена возможность осуществления этих прав, в том числе, право не свидетельствовать против себя и своих близких родственников и пользоваться услугами адвоката. Вместе с тем, указанная явкой с повинной обоснованно, в соответствии с п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ, признана судом обстоятельством, смягчающим наказание осужденной.

Судебное следствие было проведено в соответствии со ст.15 УПК РФ, то есть на основе состязательности, равноправия сторон обвинения и защиты перед судом, создания судом необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все заявленные в ходе судебного следствия ходатайства были разрешены надлежащим образом в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Не основаны на материалах уголовного дела и опровергаются протоколом судебного заседания доводы апелляционной жалобы осужденной Шарковой Н.Ю. об отказе в удовлетворении заявленного ею ходатайства о вызове эксперта, поскольку как следует из протокола судебного заседания (т.20 л.д.43, 56-57, 114-118) указанное ходатайство она не заявляла.

В соответствии с п.11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст.33 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ. При этом мотив, побудивший организатора к совершению преступления, на квалификацию содеянного не влияет.

Исследовав материалы уголовного дела, суд обоснованно пришел к выводу, что Шаркова Н.Ю., действуя на почве личной неприязни, путем уговора и обещания материального вознаграждения, склонила к совершению убийства К [] своего сына - несовершеннолетнего Шаркова В.С.,

который, согласившись за обещанное материальное вознаграждение совершить преступление, привлёк к соучастию в нем несовершеннолетнего Тараканова И.М., сообщив ему об обещании Шарковой Н.Ю. передать материальное вознаграждение после совершения убийства. После чего Шарков В.С. самостоятельно выбрал место, время, способ убийства К [] и приискал орудие преступления деревянную бейсбольную битку, а Тараканов И.М., осведомлённый о планируемом использовании указанного орудия преступления, месте и способе преступления, принял предложение Шаркова о соучастии в убийстве К [] за обещанное Шарковой денежное вознаграждение. Такая договорённость между несовершеннолетними Шарковым В.С. и Таракановым И.М. состоялась до начала совершения ими действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего К []. Действуя совместно с умыслом на совершение убийства К [] по найму, несовершеннолетние Шарков В.С. и Тараканов И.М. непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие с использованием деревянной биты, а Шарков ещё с использованием фрагмента деревянной палки и бревна.

Об умысле несовершеннолетних подсудимых Шаркова В.С. и Тараканова И.М. на убийство потерпевшего К [] указывает выбранное ими орудие преступления (деревянная бита), локализация и сила нанесённых ими множественных ударов в область головы, повлекших образование видимых повреждений костей свода и основания черепа, множественных ран в различных частях головы. Эти повреждения привели к образованию тупой травмы головы, от которой наступила смерть потерпевшего на месте преступления.

Оценив указанные выше доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Шарковой Н.Ю. в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.150 УК РФ - вовлечение несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления путём обещаний, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста; ч.4 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, как подстрекательство, то есть склонение другого лица к убийству, т.е. умышленному причинению смерти другому человеку, по найму, путем уговора и другим способом; Шаркова В.С. и Тараканова И.М. - убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном группой лиц по предварительному сговору, по найму.

Наказание осужденным Шарковой Н.Ю., Шаркову В.С. и Тараканову И.М. назначено в соответствии с требованиями закона.

При определении вида и размера наказания, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного Шарковой Н.Ю., Шарковым В.С. и Таракановым И.М., данные об их личностях, наличие обстоятельств, смягчающих наказание, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей, а также у несовершеннолетних Шаркова В.С. и Тараканова И.М.

условиях их жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на них старших по возрасту.

В соответствии с пп. «б», «и» ч.1, ч.2 ст.61 УК РФ в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд признал несовершеннолетние Шаркова В.С., его активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию соучастника преступления, а также признание вины, совершение преступления впервые, наличие признаков психического расстройства; у Шарковой Н.Ю. в соответствии с п. «и» ч.1 и ч.2 ст.61 УК РФ - явку с повинной, активное способствование раскрытию преступления, положительную характеристику с места работы, совершение преступления впервые, состояние здоровья, а также наличие на ее иждивении несовершеннолетнего ребенка.

Оснований для признания совокупности смягчающих наказание обстоятельств исключительными, и назначения наказания по правилам ч.1 ст.64 УК РФ суд не усмотрел.

Поскольку обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст.63 УК РФ, судом не установлено, наказание осужденным назначено с применением положений ч.1 ст.62 УК РФ, а несовершеннолетнему Шаркову В.С., кроме того, в соответствии с правилами ч.6 ст.88 УК РФ.

Не назначение осужденным дополнительного наказания в виде ограничения свободы судом также должным образом мотивировано со ссылкой на ч.6 ст.53 УК РФ и ч.5 ст.88 УК РФ.

Также суд обоснованно пришел к выводу о том, что исходя из характера и степени общественной опасности содеянного осужденными, оснований для изменения категории преступления в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ, применения положений ст.73 УК РФ не имеется.

Таким образом, оснований для смягчения назначенного осужденным наказания, вопреки доводам апелляционных жалоб стороны защиты, Судебная коллегия не усматривает.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Руководствуясь ст.389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 24 мая 2019 года в отношении **Шарковой Натальи Юрьевны, Шаркова Владимира Сергеевича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи